

Лингвокультурологическое поле метафизического концепта

“Душа” и его сопоставительный анализ

Как известно, лингвокультурология это наука о взаимодействиях языка и культуры. Взаимодействие же языка и культуры осуществляется в сознании, поэтому любое лингвокультурологическое исследование есть одновременно и когнитивное исследование.

Одной из важнейших категорий лингвокультурологии является культурный концепт. Культурный концепт как ментальная единица направлена на комплексное изучение языка, сознания и культуры. Он отличается от других единиц используемых в лингвокультурологии своей ментальной природой. Так, если предлагаемая Е.М.Верещагиным и В.Г.Костомаровым “логоэпистема”(Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.,1999.) является, по сути, элементом значения слова и локализуется в языке, а “лингвокультурема” введенная В.В.Воробьевым (Воробьев В.В.,1997) определяется как единица межуровневая, т.е. не имеющая определенной локализации, то “концепт ” находится в сознании, где и осуществляется взаимодействие языка и культуры.

Лингвокультурный концепт отличается от других ментальных единиц (таких как, фрейм, сценарий, скрипт, понятие, образ, стереотип и.т.д.) акцентуацией ценностного элемента (Карасик В.И., Слышкин Г.Г., 2001.). Центром концепта всегда является ценность, поскольку концепт служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип (Карасик В.И., 1996.). Лингвокультурный концепт существует в индивидуальном и коллективном сознании и является семантическим образованием высокой степени абстрактности (Неретина С.С., 1995.).

По мнению С.Г.Воркачева, оптимальным для полноты семантического описания лингвокультурного концепта будет выделение в его составе трех составляющих: *понятийной*, отражающей его признаковую и дефиниционную структуру, *образной*, фиксирующей когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в языковом сознании и *значимостной*, определяемой местом, которое занимает имя концепта в лексико-грамматической системе конкретного языка, куда войдут также его этимологические и ассоциативные характеристики (Воркачев С.Г.,2002.).

Чаще всего представительство концепта в языке приписывается слову (Вежицкая 1997., Арутюнова 1999.), а слово в свою очередь получает статус имени концепта, т.е. языкового знака, передающего содержание концепта наиболее полно и адекватно. Однако концепт чаще всего соотносится более чем с одной лексической единицей и поэтому естественным является его соотнесение с планом выражения разнородных синонимических средств, таких как лексические, фразеологические и афористические средства. Именно они и в полной степени описывают концепт в языке(Панченко 1999.).

Объектом нашего исследования являются метафизические концепты— семантические образования, число которых в достаточной мере ограничено, однако они являются ключевыми для понимания национального менталитета как специфического отношения к миру его носителей.

Метафизические концепты, такие как “Душа”, “Счастье”, “Любовь”, “Добро”, “Зло” и.т.д. — “ментальные сущности высокой либо предельной степени абстрактности, они отправляются к

“невидимому миру” духовных ценностей, смысл которых может быть явлен лишь через символ — знак, предполагающий использование своего образного, предметного содержания для выражения абстрактного”(Воркачев С.Г.,2002.). Между метафизическим смыслом и явлением предметного мира, которые отражаются в слове, образуются семантические ассоциации. Именно в метафизическом концепте соединяются духовная и материальная культуры. Сопоставительное же изучение средств выражения концептов (в данном случае метафизических) в разных языках позволит ответить на такие сложные вопросы как: в каком виде окружающий мир отражается в сознании человека, какой опыт взаимодействия с природой и себе подобным находит выражение в концептах, каким образом отражается в концептах культура, менталитет народа, картина мира.

Поскольку лингвистическое изучение культурных концептов должно быть дополнено данными других дисциплин, мы в нашем исследовании используем данные таких учений как психология, философия, культурология, антропософия и т.д.

Одним из важнейших метафизических концептов является — “Душа”. С одной стороны, “душа” определяется, как религиозно-мифологическое представление, возникающее на основе олицетворения жизненных процессов человеческого существа, сложившееся у европейских народов под влиянием христианского вероучения, является плодом длительной и сложной дистилляции гораздо более смутных и элементарных мифологических представлений.

Образно-смысловая доминантность концепта “душа” в национальном самосознании прослеживается не только на понятийном, концептуально-онтологическом уровне, но и на лексико-фразеологическом, что наиболее рельефно представлено в лексикографическом пространстве (словари толковые, фразеологические, пословиц и поговорок, идиом, философские и т.д.).

Согласно Э.Тайлеру первым из этнографов исследовавшему идею “души”, в первобытной культуре у древних людей возникли представления о “двойнике” сидящем в теле человека, но способном покидать его временно или окончательно. Это отражается в языке. О.М.Фрейденберг отмечала, что “душа” могла метафорически выражаться в виде двойника— доли, судьбы, а каждая из этих метафор, в свою очередь дублировалась другими метафорами(О.М.Фрейденберг, 1946.).”Душу” в армянском языке—освобождают, любят, убивают, она может обижаться, с ней можно играть и она имеет глаза, в русском языке —ее топят, бросают в воду, сжигают, вешают и т.д., все это не наблюдается в английском языке.

“Душа”= Двойник человека

English	Հայերեն լեզ.	Русский яз.
	հոգին խռովել	отпустить душу
	հոգին սպանել	как душе угодно
	հոգու աչքեր	что душе угодно
	հոգու հետ խաղալ	не слышать души
	հոգին սիրել	для души
	հոգու հետ կռիվ	загубить душу
	հոգին ջերմացնել	

Концепты внутреннего мира локализируются в реально существующих пространствах внутри человеческого тела. “Душа” занимает свое определенное место во внутреннем мире человека. “Создав человека, боги сочетали с его телом душу, господствующую над ним, причем ведущую часть души сознательно поместили в области головы, где начала нервов и жил, а также источники переживаний, могущих привести к умопомешательству. Несколько ниже они поместили чувственное начало души, а пылкое — в области сердца...” (Платон, 1986.). У разных народов она локализуется в различных органах — глазах, почках, сердце, диафрагме, пятке и крови. Если у русских душа уходит в пятки — «душа в пятки ушла», то в армянской языковой картине она двигается по направлению к горлу или рту — «հոգին բերանը գալ», «հոգին բերանը հասնել», «հոգին բերանը դուրս գալ», «հոգին բերնին կանել», «հոգին կտտնին հասնել», «հոգին բուկը հալածել», у англичан не душа, а сердце падает в ноги (букв. “в ботинки”) — “**sink into one’s boots**”. Как правило считается, что “Душа” покидает тело через отверстия, чаще всего через рот или через ноздри. Простонародные выражения в языках цивилизованных наций, такие как — “держат сердце во рту”, “иметь душу на губах или в носу”, «հոգին քթից հանել», «հոգին բերնին կանել» и т.д. показывают насколько естественной является мысль о том, что жизнь (или душа) может выскользнуть через рот или через ноздри (Д.Фрейзер, 1980.).

“Душа” у армян также вмещается в ладони — «հոգին բռան մեջ դնել», «հոգին բուռը հալածել», «հոգին ձեռքով լինել». «Душу» насильственным путем можно снять из носу — «հոգին քթից հանել». Но самое естественное место расположения «уши» в армянской языковой картине — область живота , т.к. только там «душа» обретает свое равновесие , а человек соответственно «душевное равновесие и спокойствие», «հոգին փորը գալ»— շուկը տեղը գալ, հոգեկան հավասարակշռությունը վերականգնել)

Так как душа по воззрениям Лейбница представляется неделимой сущностью, то нетрудно представить себе, почему под влиянием этого учения возникла мысль, что душа должна помещаться в какой-либо одной точке мозга, собирающей в пау отовсюду мозговые волокна, при посредстве которых она и получает возбуждения с периферии тела. За такую точку одно время признавалась, согласно учению Картезия, шишковидная железа, а в другое время — мозговой придаток. Затем был выработан взгляд, по которому душа, смотря по надобности, переходит с одного места в другое и таким образом участвует в различных процессах, совершающихся в той или другой части мозга . Все это обусловило специфику формирования и экспликации в языковой картине мира народа, отдельной личности, социума основных конструктивных языковых единиц, обладающих семой “душа”. Так, например, в “Толковом словаре живого великорусского языка ” в словарной статье “душа” дано 6 определений данного концепта, в “Толковом словаре армянского языка”(“Հայերեն բացատրական բառարան”)—17 определений, а в английском “Oxford Advanced Learner's Dictionary Of Current English ” — 8 . Это свидетельствует о многообразии семантических и понятийных модификаций, о возможностях интерпретации этого понятия в зависимости от интенции личности, от его языковой картины мира, языкового сознания и т.п.

Антропософы образно представляют духовную жизнь в виде сферы, вратами в которую служат органы чувств. Отсюда и представления, что душа это вместилище. Она может быть пустой, глубокой, в нее можно влезать, ее можно открывать и т.д.

“Душа” = вместилище (сосуд, тайник, храм и т.д.)

English	Հայերեն լեզ.	Русский
to the bottom /ground/ of one's soul/heart	խորը հոգի ունենալ հոգու խորքում	пустая душа до глубины души
big heart	հոգին մտնել	в глубине души
in the inmost/secret/ recesses of the heart	հոգին բանալ/բացել	открывать душу
in one's heart's heart		
open/uncover/ one's heart to smb		
shut one's heart to fear/pity		

Истина и добро способствуют расширению души. Чем больше наполняется душа истиной и добром, тем дальше и глубже пронизывает ее вечное (Штайнер Р., 1999.). Отсюда возникает комплекс метафорических концептов — “широкая душа”, “big heart”, “stout heart”, «մեծահոգի», «սիրտը լայն», «սիրտը լեռնանալ», «սիրտը լայն պահել», «սիրտը լիանալ».

В Библии стоят слова: “и вдохнул Бог человеку дыхание жизни, и стал он живою душою”. Это совершенствовалося, пока не стало словом “Я”, пока дух не начал сам говорить из внутреннего человека, взывать: “**J-a-h-v-e**”— что в то же время является сущностным ядром в каждом отдельном человеке: “Я есть тот, кто был, есть и будет”. Это было первым излиянием Божества. Его называли” излиянием духа, излиянием Ягве” (Штайнер Р., 1999.).

“Душа”= внутреннее “Я” человека (его “alter ego”)

English	Հայերեն լեզ.	Русский
kind soul / hearted	բարի հոգի	добрая душа
honest soul / hearted	չար հոգի	благородная душа
simple soul / hearted	փոքր հոգի	грешная душа
good/cheery/poor soul	ստոր հոգի	верная душа
hard/false/soft/stout/ heart	ազնիվ հոգի	
sympathetic heart		

Главным содержанием “души” является чистая эмоциональность, сама по себе бессознательная, но призванная сообщить телу некую чувственную силу, подвижность. “Ощущение вещей вовне охватывается душой ощущающей. А то, что мы называем чувствами, чувством любви, ненависти, желания, т.е. симпатии и антипатии, схватываются душой.....”(Штайнер Р., 1999.). Наши настроения рождаются в душе и по этой причине мы употребляем выражение — “душевное настроение”. В зависимости от душевного состояния и ее настроения, душа может радоваться (“душа

радуется”, “**be in a good spirits**”) и печалиться (“душа печалится”, “**be in a low spirits**”). Страдать в физическом теле может душа, само же физическое тело не может переживать ни боли, ни страдания. Отсюда выражения — “душа разрывается”, “душа болит”, “հոգին հանել”, “հոգին վառել”, “հոգին դադարել”.

Одна из важнейших мифологем «сердце» — быть вместилищем души, сосредоточением жизненной силы, всех эмоций и чувств. Это «орган чувств и орган желаний». Следовательно поэтому сопоставление лексических и фразеологических единиц содержащих мифологемы «душа» и «сердце» показывает, что если в русской языковой картине радуется и страдает, болит и печалится душа, то в армянской и английской языковых картинах эти чувства описываются чаще посредством компонента «сердце».

English	Հայերեն լեզ.	Русский яз.
be sick at heart	սիրտս ցավումա	душа болит
cheer the cockles of one's heart	սիրտը թախից պատել	душа радуется
delight heart	սիրտը մխկտալ	душа печалится
gladden heart	սիրտը սիրով լցվել	душа поет
rejoice heart	սիրտը ուզել	душа хочет
cry one's heart out		
every heart knows it's own bitterness		
in the pride of one's heart		
«It's a poor heart that never rejoices» (prov.)		
«Nothing is impossible to a willing heart» (prov.)		

Количественный анализ лексических и фразеологических единиц с компонентом “душа”, “հոգի”, “soul” в трех языках выявил наличие преобладающего количества слов с данным концептом (в частности сложных слов) в армянском языке (почти 200 ед.). Сопоставительный анализ этих словарных единиц выявил, что:

Во-первых — в армянском языке существуют слова с вышеуказанным компонентом, не имеющие эквивалентов в русском и английском языках.

հոգեկուլ — կորստի մատնող, հոգիներ կլանող /կրոն./

հոգեթաթախ — հոգու խորքերից.

հոգեհատոր — իր հոգու չափ սիրելի, ամենասիրելի.

հոգեծաղիկ — հոգևոր ծաղիկ ունեցող

Во-вторых — слова и выражения с компонентом “հոգի” которые имеют свои смысловые эквиваленты в английском и русском языках, не сохраняют в себе концепт “душа” (“soul”).

հոգեշարժ = трогательный = touching, moving

հոգեաշարունք = ужасный, ужасающий = terrible, horrible

հոգին վկայել = предчувствовать = presentiment, fore/boding about

հոգուդ արաջը գալ = да воздастся тебе = in harmony, concord

հոգետուն = родничок = sinciput

В-третьих — в лексических и фразеологических единицах армянского и русского языков концепт “душа”, “հոգի” присутствует, а в английском языке его в большинстве заменяют синонимические выражения с компонентами — “conscience”, “heart”, “mind” и т.д.

հոգին ներկել = кривить душой = act against one's conscience

հոգին բախել = излить душу = unburden/ unbossom one's heart

հոգեկան հիվանդ = душевнобольной = lunatic, insane, mental case

հոգեկան վիճակ = душевное состояние = emotional state

հոգեկան հանգստություն = душевное спокойствие = peace of mind

հոգեկան հիվանդություն = душевная болезнь = mental disease/disorder

հոգու վրա կանգնել = стоять над душой = pester/harass/plague smb.

հոգակ / ջանիկ / = душенька = my dear/ sweet heart

“Душевность” отраженная в армянской и русской языковых картинах мира, — приоритет духовно-нравственных мотивов жизненного поведения и труда по сравнению с материальными, экономическими, политическими и т.д.

Наши наблюдения показали, что в англоязычной языковой картине мира концепты “душа” и “сердце” практически равнозначны. Мифологема “сердце” чаще встречается во фразеологических единицах, пословицах, поговорках и метафорах, чем “душа”. Если “душа” это *мир* чувств, страстей и желаний, то сердце это *орган* чувств. П. Флоренский писал, что в индо-европейских языках слова выражающие понятие “сердце”, указывают своим корнем своим на понятие центральности, срединности. “Сердце— прежде всего, орган осязаемое движение которого выражает равновесие между верхними и нижними процессами: по отношению к душе оно чувствующий орган, посредник между этими двумя полюсами всего человеческого организма” (Штайнер Р., 1999.).

Равнозначность мифологем “сердце” и “душа” в англосаксонской языковой картине мира можно объяснить тем, что влияние господствующей религии, Библии имеет особенно заметное влияние в Англии, Шотландии, США. А в Библии “сердце” и “душа” часто выступают как тождественные понятия, заменяющие друг друга. Если в армянском и русском языках они чаще всего различаются, то этого нельзя сказать об английском языке.

Довольно широкое применение концепта “heart” (по сравнению с концептом “soul”) в английском языке объясняется также тем, что “heart” несет в себе все функции сознания — это центр физической, психической, духовной и душевной жизни вообще. Цитируя Б.П.Выпеславцева “сердце есть умное видение, но вместе с тем умное делание”. И поскольку одним из компонентов семантики языкового концепта является когнитивная память слова, т.е. смысловые характеристики языкового знака связанные с системой духовных ценностей носителей того или иного языка, следовательно можно сделать вывод, что более широкое употребление англоязычными народами лексических единиц, метафорических выражений с концептом “heart”, объясняются ценностной системой носителей английского языка. “Сердце” не только “орган чувств и желаний, но и центр мышления и воли”. Если армяне и русские любят изливать душу, делиться своими душевными переживаниями (“հոգին բերկացնել”), то англичане сдержанны в проявлениях своих эмоций. Они “не обнаруживают

душевных устремлений”(Сухарев В.,Сухарев М.,2000.), т.е. в сердце над чувствами преобладают “воля и мышление”. И наоборот, армяне, являясь восточным народом, живут сердцем как органом чувств, то экспрессивность, т.е. склонность целиком подчиняться своим эмоциям и открыто выражать их, отражается в более образной метафоричной форме выражения чувств посредством языковых единиц.

Литература:

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеповеденческих тактик. М.,1999.
2. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы). М., 1997.
3. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования. Воронеж, 2001.
4. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке// Языковая личность: культурные концепты. Волгоград-Архангельск, 1996.
5. Карасик В.И. Субкатегориальный кластер темпоральности (к характеристике языковых концептов) // Концепты. Научные труды Центркоцепта. Архангельск, 1997. Вып. 2.
6. Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Научные труды Центркоцепта. Архангельск, 1997. Вып. 1.
7. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997.
8. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. Волгоград, 2001.
9. Воркачев С.Г. Методологические основания лингвоконцептологии. Воронеж, 2002.
10. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1997.
11. Вышеславцев Б.П. Сердце в христианской и индийской мистике // Вопросы философии. N 4, М., 1990.
12. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.,1999.
13. Панченко Н.Н. Средства объективизации концепта “обман” (на материале английского и русского языков); АКД. Волгоград, 1999.
14. Сухарев В.А. Сухарев М. В. Европейцы и Американцы глазами психолога. 2000.
15. Флоренский П. Столп и утверждение истины. М., 1914.
16. Фрейденберг О.М. Происхождение эпического сравнения (на материале “Илиады”) // Труды юбилейной научной сессии. Л.,1946.
17. Фрейзер Дж. Дж. Золотая ветвь. М., 1980.
18. Штайнер Р. Энциклопедия духовной науки. М., 1999.
19. “Толковый Словарь Живого Великорусского Языка” (В. Даль.) Т. I М. 1989.
20. “Հայերեն Բացատրական Բառարան” / հատոր II /Երևան., 1944
21. «Oxford Advanced Learner's Dictionary Of Current English» (A.S. Hornby), Oxford Univ. Press 1974.

